

Разрозненные ноты сплетались в причудливый узор, хаотично наслаиваясь друг на друга, словно рождаясь и играя сами по себе.

Е Юйюань опустил взгляд, вглядываясь в полторы строки нот на календаре.

Его познания в музыкальной теории были скудны - он едва мог уловить общую идею. Помолчав мгновение, он перевел взгляд на Фан Хуая, слегка поджав губы.

- Вот это.

Только тогда Фан Хуай вспомнил о мелодии, которую наспех набросал час назад, когда его внезапно осенило вдохновение.

В тот самый момент Е Юйюань спросил его: "Хочешь пойти посмотреть на звезды?"

Фан Хуай наклонился, чтобы рассмотреть ноты. После долгой паузы в его светло-янтарных глазах мелькнуло что-то теплое.

- Хочешь послушать?

Е Юйюань едва заметно кивнул.

Его указательный палец произвольно согнулся, словно собираясь потереть запонку, - но

тут же он понял, что одет не в костюм. Выражение его лица оставалось невозмутимым, однако его секретарь, будь он здесь, сразу бы понял: теревить запонку - верный признак того, что господин Е нервничает.

А нервозность была для него крайне редким состоянием. Эта мелодия, как и предыдущая песня Фан Хуая "Сердцебиение", была написана для кого-то.

Осознание пришло внезапно, но он был в этом абсолютно уверен.

В маленькой комнатке было тепло, воздух пропитался густым паром из кухни, а за окном окончательно воцарилась ночь.

- Подожди минутку, - попросил Фан Хуай.

Он взял листок бумаги и осторожно насвистел мелодию. Это был лишь короткий фрагмент, поэтому и мотив прозвучал недолго - ровно настолько, чтобы уловить основную тему, прежде чем раствориться в тишине.

Фан Хуаю очень понравился этот отрывок.

Но он понятия не имел, что о нем думает Е Юйюань. Не успев разглядеть выражение лица мужчины, он ощутил незнакомое доселе беспокойство.

За окном тихо шуршал дождь, его звук приглушало стекло. Ночь была безмятежной и нежной.

Е Юйюань долго стоял молча, его указательный палец то сгибался, то разгибался. В горле слегка першило.

- Что не так? - Фан Хуай не считал мелодию плохой, но реакция Е Юйюаня заставила его сердце неприятно сжаться. - Тебе не нравится?

Стоя спиной к нему, Е Юйюань ответил низким голосом:

- Она прекрасна.

Его тон был как всегда ровным, лицо скрывали тени от тусклого ночника, но легкая хрипотца в голосе выдавала его волнение.

Фан Хуай облегченно выдохнул и повернулся к кухне за миской.

Е Юйюань, однако, не сдвинулся с места.

Он стоял прямо, сохраняя невозмутимую позу, но в тишине ночи напоминал изваяние - застывшее, неподвижное.

Хотя внутри у него бушевала буря.

Его указательный палец снова сжался, дыхание сбилось.

Человек, обычно суровый и сдержанный, теперь застыл в этом тесном пространстве, охваченный чувством, которому не мог подобрать названия.

...Как бы это описать?

Казалось, эта песня была написана для него.

Шел дождь, и наблюдать за звездами было невозможно.

С тех пор как Е Юйюань услышал ту короткую мелодию, он был сам не свой.

За обеденным столом он молча ковырялся в тарелке, неловко помогая Фан Хуаю с посудой, но упорно избегая его взгляда. Каждый раз, когда их глаза случайно встречались, Е Юйюань поспешно отводил взгляд, а его уши слегка розовели.

Фан Хуаю это показалось странным, но он лишь опустил голову и продолжил есть. Однако, даже не глядя на Е Юйюаня, он постоянно чувствовал на себе его пристальный взгляд.

Фан Хуай: "...?"

Он не отличался разговорчивостью, но все же попытался завязать беседу. Однако каждая попытка заканчивалась ничем, и в конце концов он сдался.

Атмосфера была необъяснимо напряженной.

На середине ужина телефон Е Юйюаня зазвонил, и он резко встал.

Фан Хуай взглянул на него, слегка кивнул и одними губами прошептал: "Иди, не беспокойся обо мне".

Е Юйюань кивнул, мгновение помедлил, а затем вышел на балкон.

Вызов был принят.

Его сердце бешено колотилось весь вечер, и даже прохладный позднелетний ветерок казался нестерпимо душным.

Он постоял так некоторое время, рассеянно прислушиваясь к разговору.

Оглянувшись в комнату, Е Юйюань отвернулся. Мягкость в его глазах исчезла, уступив место привычной холодной отстраненности.

Мгновение спустя в его темных глазах промелькнула тень насмешки.

Он завершил звонок.

В это же время Ван Ань говорил по телефону с Линь Шэньюнем.

- Фан Хуай ведь действительно не может петь, да? Послушай моего совета, просто брось это дело. Не стоит тянуть на дно всю съемочную группу из-за него. Дай ему еще пару-тройку дней, и если он так ничего и не выдаст... почему бы не заменить его? У меня, кстати, есть на примете несколько отличных кандидатов - талантливые, популярные, полный комплект.

Линь Шэньюнь слушал молча, и раздражение в нем нарастало.

Ван Ань, без сомнения, был профессионалом в своем деле, но такое отношение Линь Шэньюнь презирал. Он был человеком упрямым, с врожденной гордостью художника. Он уже твердо решил немного умерить пыл Ван Аня, чтобы тот перестал диктовать свои условия. Его тон стал холодным.

- Этот вопрос не обсуждается. Я не изменю своего решения, - отрезал Линь Шэньюнь. - С Фан Хуаем все в порядке. Ситуация не так плоха, как тебе кажется. На этом все.

Он повесил трубку, и внезапно его осенило забавное воспоминание.

Он вспомнил кое-что, о чем даже не успел рассказать Ван Аню.

Именно из-за этого, даже если бы "Инею" пришлось заменить музыкального директора, они ни за что не стали бы менять композитора.

На другом конце провода Ван Ань повесил трубку и мысленно обругал Линь Шэньюня за его упрямство.

Он повидал немало таких, как он - тех, кто корчил из себя великих деятелей искусства, вел себя высокомерно, но в итоге все равно прогибался под давлением капитала и признавал поражение.

Единственная причина, по которой он изначально порекомендовал Фан Хуая Линь Шэньюню, - это коммерческий потенциал, который тот собой представлял. Но теперь, когда Фан Хуай якобы исчерпал свое вдохновение, этот потенциал испарился, оставив после себя лишь головную боль.

Для Ван Аня это была заведомо проигрышная затея.

Ужин подходил к концу.

Фан Хуай был немного разочарован. Ему казалось, что он неплохо готовит, но Е Юйюань весь вечер витал в облаках. В результате Фан Хуай в одиночку умял целую тарелку ребрышек в кисло-сладком соусе.

После небольшой паузы Е Юйюань нарушил молчание и спросил тихим голосом:

- У тебя есть планы на вечер?

Сегодня шел дождь, смотреть на звезды было бессмысленно.

Фан Хуай отвел взгляд от окна и неопределенно ответил:

- Наверное... лягу спать пораньше.

Но это было неправдой.

Он уже отправил сообщение Ши Фэйжаню с просьбой заехать за ним в девять. Он решил последовать совету Ван Аня и отправиться туда сегодня же вечером. Место съемок "Инея" находилось в городе Наньши, соседнем с городом Нань, всего в трех часах езды.

Дело было не в давлении или принуждении - он даже не уловил скрытой угрозы в словах Ван

Аня. Просто ему... нестерпимо хотелось дописать ту наполовину законченную мелодию.

Отсутствие вдохновения еще никогда не было таким мучительным.

Та короткая искра творчества вспыхнула совершенно неожиданно, и он понятия не имел, что ее спровоцировало. Возможно, смена обстановки поможет.

Возможно, "Иней" станет тем ключом, который откроет замок.

Е Юйюань тихо хмыкнул в ответ.

- А ты? - спросил Фан Хуай.

Е Юйюань на мгновение замолчал, задумчиво потирая кончиком пальца большой палец, прежде чем ответить тихим голосом:

- Я отвезу тебя.

"..."

Фан Хуай на миг растерялся. Неужели он случайно произнес свои мысли вслух? Вроде бы нет.

Его мысли снова вернулись к тому крошечному музыкальному фрагменту.

Он чувствовал, что эти несколько нот - словно тонкая трещинка в огромной бледной завесе, лишь на мгновение приоткрывшая буйство красок и звуков, скрывающихся за ней. Завеса тут же сомкнулась вновь, но он успел увидеть главное.

И теперь он отчаянно хотел увидеть всю картину целиком.

Три часа спустя.

Действие фильма "Иней" разворачивалось в Республиканский период.

Местом съемок был выбран небольшой, изолированный городок четвертого эшелона, расположенный по соседству с городом Наньши. Это был город на воде: серые кирпичные стены и белые черепичные крыши обрамляли улицы, а торговцы до сих пор развозили на лодках ночные закуски. Несмотря на подступающую модернизацию, город упрямо хранил свои старые обычаи и традиции.

Спустилась ночь, и дождь продолжал накрапывать, оставляя улицы влажными. Огни города погасли рано, лишь несколько рекламных вывесок продолжали тускло мерцать.

Машина ехала плавно, почти без тряски. Фан Хуай задремал в дороге.

Его ресницы мягко касались щек, дыхание было ровным, а кончик носа слегка порозовел. На нем была чуть свободная футболка, и он крепко спал, прислонившись к сиденью и бережно обнимая маленькую коробку.

В этой коробке лежал подарок, который он так и не решился вручить Е Юйюаню.

Подходящий момент все никак не находился, поэтому он носил его с собой. И вот теперь заснул, прижимая его к себе.

Во сне всплывали смутные образы и звуки, но все казалось далеким, словно отделенным тонкой пеленой.

Где-то вдали эхом отдавались смех и гомон толпы, но там, где он был, царила тишина. Ветер был прохладным.

Сон повторял один и тот же образ - небо темнело, медленно, понемногу. Часть ночного неба была скрыта, пряча звезды от глаз. Он чувствовал влажный запах земли, смешанный с запахом ржавчины, и воздух становился все холоднее.

Пока кто-то не поднял его на руки.

Внезапно мир распахнулся.

Этот кто-то тихо прошептал ему что-то на ухо.

"..."

Сон резко оборвался.

Фан Хуай открыл глаза и уставился на незнакомый потолок.

Небо еще не начало светлеть; за окном продолжал моросить мелкий дождь. Это был не его дом - это был отель рядом со съемочной площадкой "Инея", неподалеку от места расположения съемочной группы.

Он взглянул на часы. Три часа ночи.

Весь город спал. Распахнув окно, он увидел маленькую лодку, пришвартованную у берега. Огни на ней были погашены, лишь отражение звездного света мерцало на темной глади реки.

Вокруг ни души. Ши Фэйжань спал в соседней комнате, его тихий храп едва слышно доносился сквозь ночную тишину.

Фан Хуай включил маленький ночник и сел за стол. Глубоко вздохнув, он снял колпачок с ручки.

Кончик пера коснулся бумаги, выводя первую ноту.

Три часа спустя.

Утренний свет медленно заливал город, возвращая его к привычному ритму. Лодки снова закачались на воде, песни рыбаков поплыли по ветру. Воздух наполнился ароматом жареных полосок теста и соевого молока из утренних закусок.

Ши Фэйжань зевнул, выходя из своей комнаты, готовый спланировать день.

Основной задачей было показать Фан Хуаю съемочную площадку.

Официально съемки "Инея" еще не начались, но декорации уже были возведены. Вместо того чтобы использовать студию, съемочная группа выбрала новую локацию и заранее ее подготовила. Актеры съезжались последние несколько дней, и церемония открытия была не за горами.

В интернете пиар-команда отлично справилась с контролем ситуации вокруг Фан Хуая. Скандальное видео - поскольку оно затрагивало частную жизнь - было оперативно удалено, не успев набрать широкого распространения. В основном его обсуждали лишь на анонимных форумах.

Но за кулисами все было иначе. Некоторые высказывания были откровенно жестокими.

Ши Фэйжань сделал всего несколько шагов и замер.

У двери номера Фан Хуая лежал скомканный лист бумаги.

Наклонившись, он поднял его и разгладил.

Лист был испещрен нотными знаками.

Он постучал в дверь Фан Хуая, и она почти мгновенно открылась. Внутри мусорная корзина была переполнена скомканными бумажками - та, что он только что подобрал, видимо, просто вывалилась из кучи. Каждый выброшенный листок был заполнен нотами, написанными от руки.

- Зачем ты это выбросил? - недоуменно спросил Ши Фэйжань.

- Получилось недостаточно хорошо, - серьезно ответил Фан Хуай.

Ши Фэйжань посмотрел на переполненную корзину, чувствуя легкое недоверие.

- Ты когда начал этим заниматься? В три или четыре утра? Тебе нужно отдохнуть.

Фан Хуай покачал головой.

Где-то глубоко внутри него жило упрямое сопротивление - мысль о том, чтобы сдаться, никогда даже не приходила ему в голову.

Он чувствовал преграду, стоящую на его пути, но это лишь подстегивало его нежелание признавать поражение.

Если одного раза мало, он попробует снова. Усталость его не пугала.

Его разум был полон вопросов, и эта песня казалась ключом к ответу.

<http://bllate.org/book/17922/1717324>